Леонид Беспамятных

ОМИИТОВЦЫ

Студенческие рассказы времен застоя

Леонид Беспамятных

ОмИИТовцы. Студенческие рассказы времен застоя

«Издательские решения»

Беспамятных Л.

ОмИИТовцы. Студенческие рассказы времен застоя /
Л. Беспамятных — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967660-3

Сборник рассказов о друзья-студентах, о тех, кто в жизни остался верен студенческой дружбе и по-прежнему молод душой.

ISBN 978-5-44-967660-3

© Беспамятных Л.
© Издательские решения

Содержание

1. Непредсказуемость судьбы 6
2.Семечки 9
3.Генкино счастье 11
4.Лялечка 13
5.В аэропорту 16
Конец ознакомительного фрагмента. 19

ОмИИТовцы
Студенческие рассказы времен застоя

Леонид Беспамятных

© Леонид Беспамятных, 2019

ISBN 978-5-4496-7660-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Непредсказуемость судьбы

Фото О. Якименко

Непредсказуема судьба человека! Однажды смотрел фильм по мотивам рассказа Валентина Распутина"Уроки французского», где главный герой поехал учиться с мешком картошки. Вспомнил и я, как сам ехал поступать в институт.

Из нашего класса большинство выпускников решили стать педагогами:.Мы же с другом Мишей решили поступать в сельхозинститут.

«А куда более, только в сельхоз!» – решили, как отрубили и стали собираться в дорогу.

В электричке встретили знакомого парня из Крутинки. Он удивился, увидев сетку с картошкой.

– Торговать едете, что ли? Али как?

– В сельхоз направляемся.

– Даже так? – удивился Андрей.– Надо же! Я тоже туда.

.Город, конечно, удивил и ошеломил. Толчея людей на привокзальной площади невообразимая.

Андрей возбудился:

– Гляньте, ребята! Девчата кругом гужом ходят расфуфыренные!

Троллейбус дорогой сломался, где- то не доехав метров триста до остановки Транспортный институт. Расстроились сильно, но куда деваться? Пошли по тротуару вдоль проспекта. Вдруг слышу:

– Ребята! Это не из вашей сетки картофель? – мужчина догоняет нас.

– Ой! Спасибочки! – смотрю, действительно, сетка прохудилась.

– Сами откуда? – спрашивает.

– А вам зачем? Из Крутинского района мы. Небось, слышали?

– Как же не знаю: и про озеро Ик и про Салтаим слышал много. Правда,
побывать не удалось. А вы, никак, абитуриенты? На какую специальность, интересно, решили, поступать?

– Будущие инженеры мы, – хихикнул Андрей. – Будем тракторами, комбайнами да сеялками заниматься.

– Так вы в сельхоз, что ли? – явно удивился мужчина.

– А куда еще? Надо было на автобусе ехать, уже бы подъезжали к
институту.

– А я подумал, что в ОмИИТ, – он остановился. – Хорошо учились? Можно
аттестаты посмотреть?.

Вопрос был неожиданным, я насторожился: не подвох ли какой?
Пригляделся, вижу орденские планки на пиджаке.
– Я декан механического факультета, – мужчина представился. – Богданов Владимир Петрович

– Это другой коленкор, если декан, – отвечаю. – Не круглые отличники, но троек нет.

Пришлось достать бумаги. Он мельком глянул.

– Спортом занимались?

– Надо будет – любого на лыжах перегоню, – рассмеялся Андрей. Мужчина кивнул головой в сторону института:

– Предлагаю заглянуть и в наш институт, думаю, не пожалеете.

А дальше очутились мы у входа в огромное здание -красотища, любо
– дорого смотреть: сердце захолонулось, дух зашелся, уж, больно
величественное

.-Пацаны! Женщины голые на колоннах! – дернул меня за руку Андрей.
Смотрю, верхний ярус фасада богато декорирован лепниной и изящными женскими скульптурами.

– Эти скульптуры, ребята, олицетворяют Тягу, Путь, Движение и
Управление, – пояснил мужчина.– Здание строили военнопленные
австро-венгерской армии.

Сетку с картофелем я оставил на вахте. Стал мужчина нас водить по аудиториям, голова кругом пошла от увиденного. Одни охи да ахи…

– А какая стипендия, интересно? —поинтересовался Андрей.

– 35 рублей, – ответил мужчина. – Голодные, поди, ребята, с дороги? Вот столовая.

– Голодные ни голодные, а от обеда отказываться не будем, — обрадовались мы. Уезжали ведь рано из дома.

Я взял борщ, гуляш, салатик и компот с булочкой. Как сейчас помню, все это обошлось в сорок копеек.

За столом стали рассказывать о деревенской жизни. То да се. Многое еще узнали об институте, о специальностях от нового знакомого.

– Пойдемте, ребята, покажу общежитие, – Вы, поди, дома на печке спали? Али как?

– А то как же! Всяко приходилось, и на полу, на полатях, в сенцах, – отвечаю.

– Поступите, будете жить, как короли… Спать на белых простынях.

Посмотрели общежитие: комнаты на четверых, все чистенько, телевизор в комнате отдыха, душ на каждом этаже, кухни с газовыми плитами. Живи, не хочу…

И продолжился диалог: вопрос —ответ Декан слушал терпеливо и отвечал на все вопросы.

– Жить можно! – константировал Андрей. – Как первоклассная гостиница, а не общага! Все! Я принял свое решение и отдаю документы.

– Не —е, ребята, подумать надо, – говорит Миша.– С родителями созвониться.

– Чего кочевряжиться, раз хлеб с маслом сулят, —возразил Андрей. Надо подавать сюда документы. От добра добра не ищут!

Одним словом, уговорил он нас. Пошли в приемную комиссию.

***

Думал ли я, что поломка троллейбуса в далеком шестьдесят пятом резко изменит мою жизнь. Непредсказуема судьба. Так, благодаря случаю, мы стали студентами ОмИИТа и никогда не жалели об этом.

2.Семечки

Фото Н. Анисимовой

Ваня никогда не упускал возможности подшутить над кем-нибудь. Все в школе знали о том, что с ним не соскучишься. Как отколет номер – хоть стой, хоть падай от смеха.

Его брат работал агрономом и родители мечтали о том, чтобы их младший сын Ваня непременно жил в городе. Мать всем в деревне говорила, что сын будет учиться в железнодорожном институте. Но судьба распорядилась иначе…

За день до первого вступительного экзамена решил Ваня заехать на городской рынок. Мать наказала семян купить. Купив семена, он было уже к выходу пошел, но тут его внимание привлекли ряды, где шла торговля семечками. Такой знакомый, такой родной запах жареных семечек!

Ваня подошел к прилавку. За прилавком стояла, подбоченившись, хмурая продавщица – не выспалась что ли…

– Что бы такое отчебучить ей веселое? – подумал Ваня. Щепотку семечек с лотка взял, в глазах добрая улыбка.

– Чего остановился, как истукан? – не вытерпела она его взгляда.

– Если деньги есть, покупай и лузгай на здоровье. Если нет – вали отседова, не фиг выделываться! Ходют тут всякие. Понаехали с Тьмутаракани…

– Ну, а почему же сразу «Тьмутаракань»? – оскорбился Ваня. Сам еще щепотку семечек с лотка взял.

– Короче говоря, тебе, милок, жаренных или соленых? – нервно оборвала его продавщица. Сама кулек из газеты сворачивает.

Ваня был явно в ударе, так как заметил симпатичную блондинку, что рядом стояла. Совсем вошел в раж. Спрашивает у продавщицы весело:

– А малосольных, уважаемая, у вас не имеется? – сам исподволь на блондинку посмотрел. Та смехом поперхнулась, уткнулась лицом в платок, краска на щеках выступила. Кто-то рядом ехидно хмыкнул по поводу остроумной выходки парня.

У продавщицы даже рот сам собой открылся…

– Как это? – не может она понять. – Ну, парень, ты даешь! Надо же, а? Это же не огурцы! – тут случилось непредвиденное: продавщица неожи-данно цепко схватила Ваню.

– Милиция! – она стала свистеть в свисток, что из нагрудного кармана вытащила.

Заверещала, будто с цепи сорвалась:

– А – а! Помогите! Рэкитир! Сюда, люди!

– Тихо, тихо, – испугался Ваня, пытаясь вырваться. – Ну, повеселились… Что, пошутить нельзя?

Люди стали подходить, спрашивают:

– Как, что? Из-за чего сыр – бор?

Какой – то чернявый мужчина в очках держал Ваню за локоть.

– Парень, – процедил он. – Чего балуешь? Не дергайся!

Милиционер не заставил себя долго ждать. Ваню повели к администратору рынка. В общем, в общежитие он вернулся только к вечеру.

Так получилось, что этот случай имел свои последствия. Утром Ваня пошел экзамен сдавать. Стоит у входа в аудиторию, как вдруг у самого уха вопрос:

– Как насчет малосольных семечек?

Будто кипятком Ивана обожгло. Обернулся он, а перед ним стоит тот самый мужчина. Такого оборота Ваня не ожидал…

– Вы, юноша, свои деревенские замашки бросьте! – мужчина как-то нехорошо посмотрел на Ваню и вошел в аудиторию.

На экзамен Ваня не пошел, как друзья не бились. На следующий год он поступил в ветеринарный институт. Мать же успокоил тем, что ветврачи в городе тоже нужны…

3.Генкино счастье

Учился в параллельной группе паренек из Называевского района. Гена. Однажды ехал он в битком набитом трамвае с парнями из их группы. Купили билеты, у Гены оказался билет счастливый. Сумма трех первых цифр равнялась сумме трех последних цифр. Студенты – народ суеверный. Считалось, что такой билет надо обязательно съесть, тогда, мол, повезет. Гена, недолго думая, свой билет проглотил – назавтра трудный зачет предстояло сдавать.

Ехали, шутили. Друзья сошли, а в трамвай на остановке вошли контролеры, стали билеты проверять.

– Предьявите ваш билетик, – контролеры и к Геннадию подошли.

– Извините, товарищи, но я свой билет только что сьел, – стал он оправдываться перед ними. – Не верите, что ли? Честное слово! Билет – то попался мне счастливый…

– Не убедил, – уперлись контролеры. – Нельзя ездить в общественном транспорте без билета. А еще комсомолец!

– Сам понимаю – нельзя, – Геннадий стал рассказывать про студенческие приметы.

– Выходите, там разберемся, – говорят ему контролеры. Кондукторов тогда в трамваях не было, заступиться было некому. С трамвая Геннадия сняли и увезли в милицию. Там не только штраф пришлось заплатить, но еще и сфотографировали. Оказывается, в этот день в Омске рейд проводился по безбилетникам.

…Больше года потом в трамваях и троллейбусах города красовалось его фото. Видимо, к рейду готовились долго и основательно, застекленные стенды с заголовком «Не проходите мимо!» появились тогда почти в каждом вагоне.

Гена ходил на прием к трамвайно – троллейбусному начальнику, но доказать, что он не «заяц», не смог… Мы, как могли, утешали друга. Вот, мол, какая ты теперь знаменитость, как актер кино… Он отшучивался:

– Какой актер кино? Наружность – то у меня, парни, неяркая…

Он, действительно, был невысок ростом и довольно худ. Был очень скромен: на стипендию в тридцать пять рублей и одевался, и питался…

Однажды нам говорит:

– Парни! Меня прохожие узнавать стали на улице. Не верите? А по мне – хоть в самолетах пусть фото разместят, мне не холодно не жарко…

Тот зачет Гена сдал на удивление очень легко. Мало того, познакомился вскоре с очень хорошенькой девушкой, которая впоследствии стала ему женой. Вот и не верь после этого приметам.

Когда ему пришлось первый раз знакомиться с ее родителями, то отец, внимательно посмотрев на Геннадия, спросил:

– Что – то мне лицо знакомо, но вспомнить не могу, где встречал…

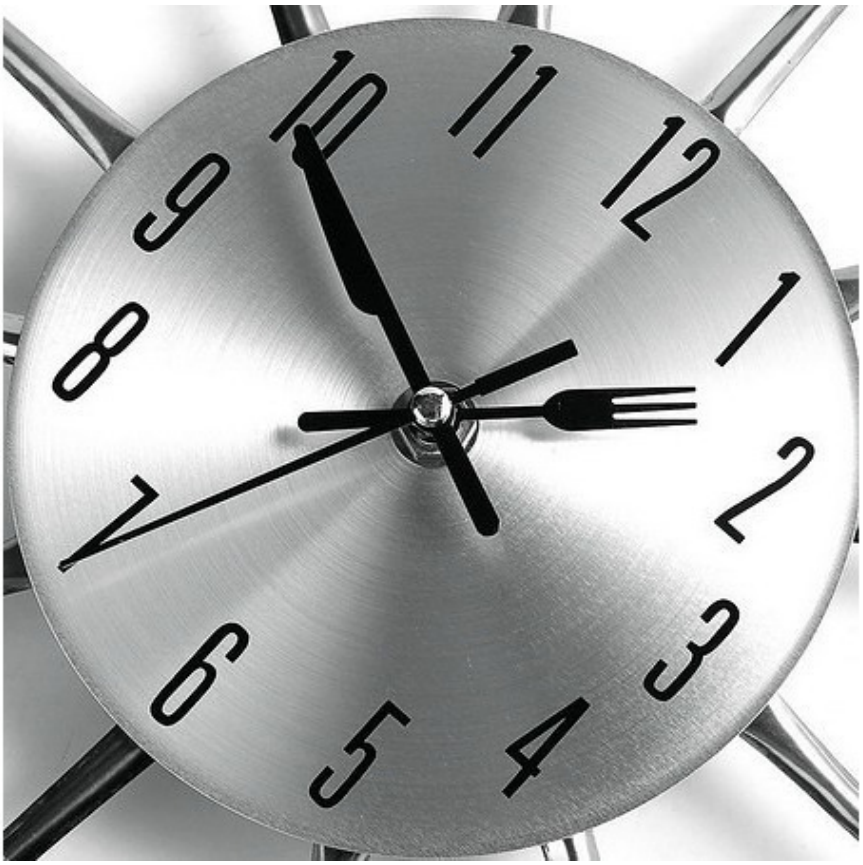
Оказалось, что отец ежедневно на работу и с работы ездил только на трамваях.

На третьем курсе я по ночам подрабатывал в трамвайном депо. Захожу однажды в один из ремонтных боксов, куда поставили списанный трамвай. Каково же было мое удивление, когда в салоне того старенького трамвая увидел стенд «Не проходите мимо!» с его фотографией.

Конечно, я тот стенд выпросил у мастера. На день рождения Геннадию и подарил. Вот было смеху – то!

…А билет на трамвае в то время стоил всего три копейки.

4.Лялечка



Каждый по – своему снимает стресс. У студента второго курса Егора была привычка после очередного экзамена ходить в кинотеатр «Спутник». Вот и в этот день, сдав экзамен по «термеху», Егор зашел в любимый кинотеатр, правда, опоздал на сеанс немного.

Пробираясь к своему месту в кинозале, услышал:

– Молодой человек! Извините, когда идете по ряду, то нужно это делать лицом к людям, а не пятой точкой. Лицом, запомните! – повторила в темноте незнакомка. Зал содрогнулся от смеха.

– Что остановились? – продолжила она. – Садитесь!

– Извините, – испуганно проговорил Егор и сел рядом. Разговорились. Как выяснилось, Ляля, так звали девушку, училась в пединституте. Из кинотеатра они вышли вместе. Егор купил у цветочницы красивую розу, подарил девушке. Его поразили ее большие, светло – голубые глаза. Проводил Лялю до остановки.

Далее события развивались положенным образом – свидания, поход в драматический театр. А через неделю Ляля пригласила Егора к себе домой на вечеринку по случаю приезда отца из длительной командировки. Егор в этот день последний экзамен сдал.

– Вот мы и пришли, – сказала Ляля на лестничной клетке. – Сейчас я познакомлю тебя с папой.

– Кстати, Егор! Никогда не застегивай нижнюю пуговицу пиджака! – сделала она ему замечание перед входной дверью.

Дверь открыл мужчина лет пятидесяти.

– Папа, познакомься с Егором!

– Вот и хорошо, – сказал папа. – Приятно познакомиться. Меня зовут Виктор Сергеевич! Проходите.

Через открытую дверь в гостиную Егор разглядел богато сервированный стол. Ему показалось, что все гости повернулись и начали пристально вглядываться в него. Стушевался.

– Посмотри, Катя, на него: не правда ли, в нем что – то есть? – услышал разговор женщин в соседней комнате. – Повезло, конечно, Лялечке.

– А я вчера записалась в очередь на стенку. Представляете? – затараторила невысокая женщина. – Никак не могу достать прибалтийскую. Везде очереди на два года. Надеюсь только на Виктора Сергеевича.

– Два дня назад у нас в магазине выбросили копченую колбасу, – оживилась ее собеседница. – Огромная очередь. Номера люди на руках писали. Полчаса поторговали и все! Безобразие! Где народный контроль?

Все женщины наперебой начали жаловаться на жизнь.

– Да-а, трудные времена, – согласился седовласый мужчина. – Попробуйте купить в магазине дефицит – куда уж там!

– Василий Иванович! Помогите мне, – вежливо перебила его дама справа.

– А чего надо – то?

– Холодильник «ЗИЛ».

– Не могу сейчас. Хоть режь, милая.

Наконец, собрались все приглашенные, хозяин пригласил к столу.

– Мужчины садятся за стол только после женщин, – шепнула Егору Ляля.

Когда все уселись, Виктор Сергеевич постучал ножом по бутылке и, попросив тишины, произнес тост. Гости оживились, зашумели, дружно застучали ложками и вилками.

– Нож надо класть острием к тарелке, вилку – выпуклой стороной вниз, – продолжила шепотом свой инструктаж Ляля. – Запомни: рукоятка ножа должна быть расположена, как стрелка часов, указывающая на пять часов, а рукоятка вилки – на семь.

Гостей ждал обильный ужин: мясная окрошка, сациви, горбуша под лимонным соком, различные салаты. Егор первым делом принялся за окрошку.

– Ты неправильно кушаешь окрошку! – возмутилась Ляля. – Во-первых, не наклоняй на себя тарелку, а во-вторых, ложкой зачерпывают справо налево или от себя. И не надо класть ложку на стол!

Мужчина в очках, аппетитно чавкая, спросил Егора:

– Вы и на БАМе, говорят, бывали? Лялечка рассказывала.

– В прошлом году в стройотряде.

– Расскажите, как там с охотой, – попросил его очкарик. – Охота – моя страсть.

– Неприлично разговаривать с кем-либо за столом через соседа, – одернула Ляля очкарика. Она повернулась к Егору:

– Знаешь, я подарю тебе к дню рождения портфель типа «дипломат». Это сейчас очень модно.

Егор никак не среагировал на ее слова, а продолжал рассказывать очкарику про БАМ. Ляля обиделась, с ее губ готово уже было сорваться очередное замечание, но она передумала.

– Егор! Познакомься с Василием Ивановичем. Он рядом с папой сидит.

– С какой стати? Зачем это мне? – остановил разговор Егор.

– Он – добрый волшебник, может достать все, даже машину без очереди. У него есть и связи на мебельной фабрике. Имей в виду, что здесь собрались только нужные люди. И перестань, пожалуйста, вертеться, – Ляля резко отвернулась от Егора.

– Не нужны мне его связи! – возмутился тот.

– Ах так, как это? – Ляля удивленно подняла брови.

Пили чай в другой комнате, за большим столом. К чаю подали огромный торт. Егор стал наливать чай соседке.

– Наливать даме, сидящей справа следует левой рукой, – встряла Ляля и зацокала языком. – Ох и деревня же ты, Егор! Но я тебя перевоспитаю…

Она засмеялась и пошла на кухню.

Егор поставил чашку на стол и молча глядел перед собой.

«Ну, уж нет, – подумал он, – хватит с меня».

Ему вдруг здесь стало очень неуютно.

«А что, если сбежать?» – пронеслось тут же в голове. Не прощаясь, вышел на лестничную площадку. Никого кругом. Бегом помчался вниз…

До деревни добирался на попутном грузовике. Дома его ждали родители и два младших брата. Мать нажарила большую сковороду карасей.

– Ну, сынок, вовремя приехал, – радовался отец. – Завтра картошку огребать поедем…

Егор любил спать в сенцах. В этот раз не мог долго заснуть, ворочался с боку на бок. Во сне ему снились настенные часы, у которых вместо стрелок – ножик и вилка…

5.В аэропорту

Эта история произошла в начале девяностых. Провожал Саня сестру Анну в Москву. В здании аэровокзала народу – не протолкнуться. До начала регистрации больше часа. Он пошел по залу, разглядывая пассажиров.

«Может кого, – думает, – знакомых встречу».

Только подумал так – слышит его по имени зовут. Обернулся – девушка машет ему рукой. Пригляделся:

«Прямо не верится. Никак, Полина?»

– Что, Саня, – не признал? – девушка спрашивает.

Он без обиняков говорит:

– Честно сказать, оторопь взяла… Надо же, а?. Поди, не замужем?

– Жду тебя, когда посватаешь.

Саня возликовал:

«Вот она судьба!»

Пошел к цветочному киоску, возвращается с букетом роз:

– Полина! От всего сердца!

Она взяла букет:

– Совершенно, – говорит, – не к чему швыряться деньгами. Ты бы, Саня, лучше другой подарок мне сделал.

– Какой?

– Мне надо срочно в город сьездить, похоже, я на плите чайник оставила. Присмотришь за моими вещами, а? Выручай!

– Ну ты, Полина, даешь!

– Я быстро… – сказала она. – Через полчаса вернусь.

– Езжай, раз надо. Я тут сестренку в Москву провожаю.

– В Москву? Так и я лечу этим же рейсом.

Она заторопилась к выходу.

Сестра Саню спрашивает:

– Кто эта девушка?

– Это? Полина. Моя бывшая однокурсница. В ОМИИТе учились.

– Красивая.

– Боюсь, сестренка, сглазить, но у нее ко мне – симпатия.

– Ты уверен?

– Уверен.

Прошло минут сорок. Обьявили о регистрации на рейс, а Полины все нет.

«Ума не приложу, – забеспокоился Саня, – куда подевалась?»

«Дай – ка я взвешу ее багаж», – решил Саня, чтобы время зря не терять. Сказано – сделано. Взвесил. Оказалось, что перегруз составил аж пять килограммов.

«А что если… – мелькнуло у Сани в голове, – что – нибудь сестре отдать?..»

Говорит Анне:

– Тут такое дело случилось, перегруз у Полины, может пронесешь этот желтый пакет с собой?

– Как это – пронесешь? – удивленно спросила сестра. – А где она?

– В город на такси поехала. Должна вот – вот появиться.

– Чего не сделаешь ради братика! – усмехнулась Анна и, взяв пакет, пошла на регистрацию.

Прошло еще полчаса, а Полины все нет.

«Плохо дело, – всерьез забеспокоился Саня. Тут обьявили о том, что регистрация на рейс заканчивается.

– Уф! – вырвался вздох облегчения у Сани, когда увидел бегущую по залу Полину. – Никак, успела! Надо же! Почему так долго?

– Санечка… милый… самый добрый человек на свете, – поцеловала его в щечку Полина. – Пробки на каждом километре…

Он покраснел как маков цвет.

– Дома – то все нормально?

– Да. Зря на такси потратилась.

– Не переживай, Полина. Я тут тебе экономию сделал.

– Какую экономию? – удивилась Полина.

Саня хитровато улыбнулся:

– У тебя, оказывается, перегруз багажа. Я подумал и один из пакетов отдал сестре.

– Как это отдал? Какой пакет?

– Желтый. А перегруз у тебя – пять килограммов, я взвесил.

– Ну и ну! – рассмеялась она нервно, глаза ее заблестели, того гляди, слезы покатятся. – В этом пакете – паспорт и билет на рейс… Представляешь, что ты наделал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.